

ИСТОРИЯ ЕВРОПЫ

УДК 94(497.1)"19"

«ПРОЦЕСС ЛЮБЛЯНСКОЙ ЧЕТВЕРКИ» И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА КОНЦА 1980-Х ГОДОВ

В. А. Носов

Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, 193060, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5

trognil@yandex.ru

Исследуется «процесс люблянкой четверки», мало изученный в отечественной и зарубежной историографии эпизод истории Югославии 1980-х гг., оказавший значительное влияние на развитие кризисных явлений в СФРЮ указанного периода. Это судебное разбирательство было призвано обуздать оппозицию в республиках Югославии и продемонстрировать решимость руководства страны и армии защищать проводимую политическую линию. Однако непродуманные действия федерального руководства, направленные на борьбу с центробежными тенденциями, имели обратный результат – повлекли за собой консолидацию словенского гражданского общества.

Ключевые слова: распад Югославии, независимость Словении, суд над Янезом Янша, Югославская народная армия, защита прав человека.

Судебное разбирательство, известное как «процесс люблянкой четверки», стало знаковым событием в истории Югославии конца 1980-х гг. Вместе с тем оно, как и многое из того, что произошло в эти годы на территории СФРЮ, довольно мало освещено и в отечественной, и в зарубежной историографии, что, впрочем, легко объяснимо. Практически все сведения о самом судебном процессе и сопровождавших его коллизиях, в том числе ценная подборка связанных с ними документов под редакцией М.Гракалича [*Grakalić, 1988*], представлены на словенском языке. Это обстоятельство вынуждает ученых, отечественных и зарубежных, останавливаться на произошедшем вскользь. В работе Е.Ю.Гуськовой «История югославского кризиса», самой, пожалуй, известной из российских исследований, посвященных событиям последних десятилетий XX в. на Балканах, «процесс люблянкой четверки» не упомянут вообще. То же самое можно сказать о труде группы именитых ученых «Югославия в XX веке». В работе крупного специалиста по истории региона С.А.Романенко «Югославия: История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств» тема борьбы Словении за независимость освещается только начиная с рубежа 1980-х и 1990-х гг. М.Ю. Мартынова в монографии «Балканский кризис: народы и политика» рассматривает историю сецессии Словении лишь с самого конца 1980-х гг., оставляя за рамками работы предшествующие события. Авторы коллективной монографии «История Словении», стремившиеся, по-видимому, придерживаться максимально взвешенной позиции, в итоге ограничились только перечислением основных вех пути Словении к независимости. В частности, абзац посвящен и «процессу люблянкой четверки», однако в нем лишь процитированы сведения из сборника документов «Словения на пути к независимости». В самом сборнике судебное разбирательство просто упомянуто в одной из статей, при этом констатируется, что оно «мобилизовало словенскую общественность».

Ряд зарубежных специалистов также вскользь касались этой темы. Труды С.Вудворд [*Woodward, 1995*], Д.Кокса [*Cox, 2005*], монография К. Кармайкл и Д. Гоу [*Carmichael, Gow, 2000*] позволяют составить общее представление о сути судебного разбирательства и месте его в общем контексте югославского кризиса. В этой связи следует также упомянуть работы В. Мейера [*Meier, 1999*], С. Рамет [*Ramet, 2002*] и К. Беннетта [*Bennett, 1997*], ценность которых несколько снижается из-за того, что их авторы сочли возможным выступать в поддержку одной из сторон югославского конфликта.

В мемуарах крупных игроков политической сцены тех лет «процессу люблянкой четверки»

уделено не так много внимания, как другим событиям, отраженным в биографиях данных персонажей, по вполне понятным причинам – события начала 1990-х гг. на территории Югославии значительно более масштабны и заметны для мирового сообщества, чем отдельные эпизоды истории, постепенно подготавливавшие почву для катаклизма. Логично, что освещению своей роли в гражданской войне, основательно перекроившей карту региона, авторы мемуаров придают существенно большее значение, чем участию в судьбоносных, но не таких ярких моментах истории Балкан. Большую ценность приобретают в указанных обстоятельствах мемуары одного из фигурантов процесса, будущего министра обороны и премьер-министра Словении Янеза Янши [Janša, 2002].

Задачами настоящей работы являются выяснение того, какую роль сыграл «процесс люблянской четверки» в развитии кризисных явлений в СФРЮ 1980-х гг., и введение в научный оборот корпуса сведений о самих событиях и связанных с ними процессах в югославском обществе.

С нашей точки зрения, гражданская война в Югославии не была следствием комбинации внешних сил и не стимулирована извне, а стала логичным результатом целого ряда внутривнутриполитических процессов. Их необходимо изучить, для того чтобы понять, какого рода трудности порой возникают в федеративной системе управления, к каким средствам для их решения прибегают крупные игроки политической сцены и какого рода последствия они могут иметь. Об актуальности этой темы свидетельствуют продолжающиеся дискуссии о недостатках и преимуществах федеративного устройства по сравнению с унитарным и поиски оптимального разделения полномочий между центральной и региональной властью.

В середине 1980-х гг. в Югославии наблюдалась явная либерализация в общественных отношениях. Региональные элиты использовали это обстоятельство в своих интересах, настаивая на расширении своих полномочий, а интеллигенция на местах стала все громче осуждать те или иные аспекты государственной политики. На республиканском уровне все более явственно проступало то, что позиции этих двух групп зачастую тождественны. Видимо, можно привести в качестве иллюстрации этого события вокруг опубликованной в Словении «Словенской национальной программы», авторы которой подвергли критике основополагающие принципы государственного строительства Югославии и, полагая, что говорят от имени всего общества, предъявили целый ряд серьезных претензий к федеральной администрации. Местные власти отказались подвергнуть судебному преследованию авторов вызвавшей возмущение в столице публикации, несмотря на то что федеральная прокуратура настаивала на этом [Janša, 2002, p. 62].

Во второй половине 80-х гг. в рамках борьбы с намечающимися центробежными веяниями на республиканском уровне было, видимо, решено провести показательный процесс. Хотя ситуация в стране и мире значительно изменилась по сравнению с предыдущим десятилетием, судебные процессы против диссидентов проходили успешно и без особой реакции со стороны общества. Как раз перед началом «процесса люблянской четверки» закончилось разбирательство дела крупного оппозиционера из Воеводины по имени Кароль Вицеи. Следствие настаивало на том, что беседы, в которых он критиковал национальную политику властей страны в предшествующие разбирательству семь лет, содержат достаточно материала для предъявления обвинения по статье 133 («враждебная пропаганда»), самой распространенной из применявшихся для наказания инакомыслящих в СФРЮ. Правозащитники Воеводины полагали, что это показательное разбирательство, организованное в назидание другим [As the Federation Disintegrates, 1989, p. 13–14], но больше никакой реакции на ситуацию не последовало ни в стране, ни вне ее.

Довольно давно возникли неприязненные отношения между военными и словенской прессой, особенно журналом «Младина». Будучи основан в 1943 г. как печатный орган местной молодежной лиги СКЮ, он в 1880-е гг. занимался острыми журналистскими расследованиями, регулярно обращаясь к таким темам, как коррупция в армейской верхушке и продажа оружия в «третий мир». Именно это издание рискнуло напечатать материал о махинациях военной верхушки со шведским оружием: шведская фирма «Бофорс», которой законы ее страны запрещали торговать с воюющими странами, такими как Иран и Ирак, воспользовалась услугами югославских военных, ставших посредниками в таких продажах [Repe, 2005, s. 8–9]. В 1985 г. цензура было запретила журнал, но Верховный суд Словении запрет снял [Yugoslavia..., 1990, p. 214], продемонстрировав свою независимость. Однако весной 1988 г. военные решили действовать на опережение.

Десятого мая 1988 г. «Младина» собиралась опубликовать статью «Ночь длинных ножей», в которой утверждалось, будто в стране идет подготовка к военному перевороту. Материал для ста-

ты дала аудиозапись совещания партийного руководства республики, на котором его лидер М. Кучан отчитался о результатах беседы с генералом С. Вишничем, командовавшим 9-м военным округом, в юрисдикцию которого попадала вся территория Словении. Военачальник, в частности, интересовался, достаточно ли словенское руководство подготовлено к обузданию возможных массовых протестов, если будут аресты, и заверил, что армия, несомненно, придет на помощь, если возникнет нужда.

Вопрос о том, готовило ли руководство югославской армии переворот, остается открытым. Вероятность такого развития событий представляется невысокой. История социалистических стран не знает ни одного военного переворота, за исключением ситуации с введением военного положения польским генералом В. Ярузельским, в которой армия сыграла реальную роль в определении политического курса. Вместе с тем не следует забывать, что и в этом случае, и в находившемся тогда на слуху турецком правящая группа смогла в результате ограниченного применения силы к оппозиции добиться стабилизации положения.

Такие меры, видимо, рассматривались как вариант «на черный день», свидетельства чему можно найти в книге генерала Кадиевича, высокопоставленного военного в рассматриваемый период и будущего министра обороны Югославии [*Kadijević*, 1993, s. 89]. В нашем случае речь явно шла о предупреждении, попытке в устной форме наставить на путь истинный партийное руководство. Тем не менее публикация сведений о возможной подготовке переворота могла нанести огромный ущерб репутации армии как защитника государственного единства.

Саму статью так и не напечатали [*Janša*, 2002, s. 19], и после этого в компании, где работали несколько сотрудничавших с «Младиной» диссидентов, тайно был проведен обыск, в ходе которого обнаружена аудиозапись того самого совещания [*Ramet*, 2002, p. 314–315]. О том, как мыслили организаторы процесса, можно только догадываться, но если бы оппозиционеров привлекли к ответу за публикацию именно стенограммы, то слишком очевидна стала бы связь между ее содержанием и карой, что косвенно подтвердило бы наличие планов нейтрализации инакомыслящих. Поэтому поводом к обвинению послужила попытка обнародовать не содержащий, в сущности, никаких секретных сведений, хотя формально секретный военный документ за подписью С. Вишница, в котором разъяснялись последние события политической жизни страны и необходимость повышения боеготовности [*Vojna v Slovenii*, 1991, s. 21].

По-видимому, в партийных верхах имели определенные сведения о происходящем, поскольку редакторов «Младины» вызвали в середине мая для беседы с республиканским руководством и попросили не печатать материалы на злободневные темы, добавив, правда, что поднимать их надо, но «метод действий неверный» [*Janša*, 2002, s. 16]. В конце мая на рабочем месте видного местного оппозиционера и сотрудника «Младины» Янеза Янши был проведен уже официальный обыск, в ходе которого обнаружены несколько экземпляров находящейся под запретом литературы и изданные статьи Франце Бучара, видного критика югославского социализма, о национальном вопросе. К имуществу, обнаруженному у его товарищей по работе, у следователей тоже нашлись вопросы. Вслед за тем Я. Яншу арестовали и вместе с ним немало его единомышленников, большую часть которых, правда, после первого допроса отпустили [*Grakalić*, 1988, s. 34–35]. Всего было арестовано четыре человека, трое диссидентов и армейский прапорщик, которому вменили передачу секретных документов [*Grakalić*, 1988, s. 38–39]: письма С. Вишница о повышении боеготовности (документ 5044-3 от 8.01.1988) и материалов состоявшегося 29 марта собрания высших партийных чинов, утечку информации о котором вроде бы организовал Кучан [*Carmichael, Gow*, 2000, p. 153].

Вероятно, у военных было несколько вариантов ведения следствия и применения статей уголовного кодекса. На это указывает то обстоятельство, что вопрос о хранении запрещенной литературы так и не был рассмотрен следствием и запись, которая должна была стать основой для статьи «Ночь длинных ножей», хотя и упомянута в материалах первого обыска, на процессе не фигурировала. На основе этого можно предположить, что судебное разбирательство было организовано с конкретной целью, не связанной с расследованием допущенных фигурантами правонарушений. Свет на мотивы, которыми руководствовались военные, проливает опубликованная в сети много лет спустя видеозапись допроса. В беседе с Я. Яншей следователь, в частности, заявил, что в стране необходимо ввести военное положение, чтобы навести какой-никакой порядок, и что если фигуранты разбирательства украли хоть яблоко, то их следует «к стенке да и всё» [*Janez Janša...*, 2011].

Дело арестованных предполагалось рассматривать военным судом, что позволяло обойти

республиканскую судебную систему и прокуратуру. Вместе с тем, принимая это решение, организаторы не учли сразу несколько факторов, сыгравших потом значительную роль в организации общественного мнения. Рабочим языком армии, на котором и велось разбирательство, был сербско-хорватский, хотя специалисты, проанализировавшие юридическую базу СФРЮ, сошлись во мнении, что у подсудимых было право требовать суда на словенском [Woodward, 1995, p. 95; Democratic Transition in Slovenia..., 2006, p. 32; Cox, 2005, p. 77]. Пресса, освещавшая процесс, неоднократно заостряла внимание читателей на том обстоятельстве, что перевод на родной для подсудимых словенский часто был неточным. Поскольку военные по закону имели право рассматривать вопросы без гражданских защитников, даже несмотря на требования республиканского партийного руководства, на процесс не были допущены трое специалистов юридического факультета Люблянского университета и журналисты [Grakalić, 1988, s. 85]. Это тоже не добавляло происходящему популярности. Таким образом, судебное разбирательство с самого начала сопровождалось неудачным пиаром: в центре республики гражданских лиц судили военным судом на чужом для них языке за намерение предать гласности сведения, лишь формально представляющие государственную тайну, и пожелания региональной политической элиты, совершенно нейтральные, были полностью отвергнуты. Кроме того, по-видимому, имела место недооценка отношения к этому гражданского общества в республике.

В словенском обществе аресты вызвали большой резонанс. В первый же день под петицией в защиту задержанных поставили подписи 60 частных лиц и 23 юридических. Всего же было подано свыше 30 петиций, собрано около 100 тыс. подписей [Ramet, 2002, p. 32]. Подключились к кампании по защите обвиняемых практически все мало-мальски влиятельные средства массовой информации [Grakalić, 1988, s. 35–36], которые не скупилась на сравнения. В частности, сравнивали происходящее с процессом о поджоге Рейхстага и судом над Иисусом и Вараввой. Политическая элита республики держалась осторожнее, лишь член югославского коллективного президентства отреагировал решительно, подав в отставку в знак протеста [Cox, 2005, p. 77]. 88 деятелей культуры объявили о своем несогласии с происходящим и довели свое мнение до сведения коллег в Западной Европе, мобилизовав тем самым общественное мнение. Происходящее вызвало интерес и в «дунайском парламенте», и в Европейском парламенте, и в офисах МИД стран Западной Европы.

Процесс придал другую направленность даже бытовым разговорам. Первый крупный митинг состоялся 21 июня, в нем приняли участие до 15 тыс. человек [Democratic Transition in Slovenia..., 2006, p. 31] – цифра для двухмиллионной Словении экстраординарная. Близ здания суда постоянно находились протестующие, проезжавшие по улице автомобилисты громко гудели в знак солидарности с подсудимыми [Grakalić, 1988, s. 87].

Судебное разбирательство завершилось довольно быстро. Всех четверых признали виновными, приговорив к тюремному заключению на срок от пяти месяцев до четырех лет. Весной 1989 г., вскоре после того, как Дрновшек стал главой коллективного президента, он поставил вопрос об амнистии «четверки», но военные отказались даже рассматривать вопрос, в частности, и на том основании, что военный суд – структура независимая [Drnovšek, 2007, p. 51–52]. Сами же подсудимые были выпущены на свободу до утверждения приговора вышестоящей инстанцией, и власти республики обеспечили им комфортные условия, например, один из осужденных имел возможность даже редактировать «Младину» [Carmichael, Gow, 2000, p. 153]. А 23 ноября, когда приговор утвердили и «четверке» предстояло отправиться в тюрьму, около 10 тыс. человек, несмотря на скверную погоду, собрались перед словенским парламентом в поддержку заключенных. Это был первый митинг в истории Югославии, который показали по телевидению в прямом эфире [Vojna v Slovenii, 1991, s. 25].

«Комитет по защите прав человека», организованный для координирования действий в защиту обвиняемых, потом регулярно возглавлял протестные акции [Cox, 2005, p. 77]. Журнал «Младина» в последующие годы нанес серьезный ущерб репутации югославской армии, регулярно публикуя сведения о различных негативных аспектах ее деятельности, а позднее, используя свою популярность как издания, смело пишущего на злободневные темы и не стесняющегося вступать в конфронтацию с истеблишментом, немало сделал в ходе борьбы Словении за независимость [Meier, 1999, p. 62].

Попытка искоренить диссидентство на местах оказалась неудачной. Федеральные власти подорвали доверие к себе со стороны региональных элит, показав, что могут вмешиваться в REPUB-

ликанские внутренние дела без согласования с руководством на местах и даже вопреки его мнению. В условиях Югославской федерации, сильно децентрализованной, настроения именно региональных элит, располагавших обширным инструментарием влияния, как экономического, так и политического, в значительной степени определяли устойчивость всего государства. С середины и до конца 1980-х гг. взгляды руководства республики на будущее Югославского государства претерпели серьезное изменение: от предложений о расширении полномочий субъектов федерации в экономической области через выступления за дальнейшую децентрализацию партийной и административной структуры до требования независимости с последующей интеграцией в новую политическую реальность. Грубое давление федерального центра, проявившееся, в частности, в «процессе люблянской четверки», сыграло значительную роль в этом процессе.

Фактически «процесс люблянской четверки», задуманный как демонстрация серьезности намерений военного истеблишмента «навести порядок», стал катализатором центробежных стремлений в Словении в частности и в Югославии в целом.

Библиографический список

- As the Federation Disintegrates: Human Rights in Yugoslavia. Washington; New York, 1989.
Bennett C. Yugoslavia's Bloody Collapse. New York, 1997.
Carmichael C., Gow J. Slovenia and the Slovenes: A Small State and the the New Europe. London, 2000.
Cox J. Slovenia: Evolving Loyalties New York, 2005.
Democratic Transition in Slovenia. Value Transformation, Education and Media / eds. D. Fink-Hafner, S. Ramet. College Station (Texas), 2006.
Drnovšek J. Escape from Hell. E-Book // Ministrstvo za notranje zadeve. URL: [http://www2.gov.si/uprs/2002-2007/jd.nsf/b66cde3ba98a76c7c1256f870030f873/b5c36aa78a51806fc1256f94000691e7/\\$FILE/16.pdf](http://www2.gov.si/uprs/2002-2007/jd.nsf/b66cde3ba98a76c7c1256f870030f873/b5c36aa78a51806fc1256f94000691e7/$FILE/16.pdf) (дата обращения 11.08.2014).
Grakalić M. Ljubljanski proces. Ljubljana, 1988.
Janez Janša na zaslišanju po aretaciji (junij 1988) // Youtube.com. 2011. URL: http://www.youtube.com/watch?v=Zh_tFm-zjcE (дата обращения: 11.08.2014).
Janša J. Premiki. Ljubljana, 1992.
Kadijević V. Moje videnje raspada. Belgrade, 1993.
Meier V. Yugoslavia: A History of Its Demise. London, 1999.
Ramet S. Balkan Babel. 4th ed. New York, 2002.
Repe B. Vzroki za spopad med JLA in slovinci // Vojaška zgodovina. 2005. Št. 1/05, Vojna v Sloveniji / Ur. B.Krajnc, T.Stojko. Ljubljana, 1991.
Woodward S. Balkan Tragedy: Chaos and Dissolution After the Cold War. Washington, 1995.
Yugoslavia. A Country Study / ed. E. Glenn. Washington, 1990.

Дата поступления рукописи в редакцию 12.08.2014

«LJUBLJANA FOUR» TRIAL AND ITS IMPORTANCE IN THE CONTEXT OF THE YUGOSLAV CRISIS OF THE LATE 1980S

V. A. Nosov

Institute of History, St. Petersburg State University, 193060, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5
trogil@yandex.ru

The essay examines the role of “the Ljubljana Four” trial of 1987 in the development of the crisis in Yugoslavia in the 1980s. The analyzed episode is almost entirely ignored in the Russian and Western historiography, but it played a very important role in the Slovenian road to independence. In all probability, it was instigated by chief military leaders as a warning to the Yugoslav dissidents. Three distinguished Slovene dissidents, who had published some articles concerning the possibility of a military coup in Yugoslavia in a popular local magazine «Mladina» and had tried to prove it with some military documents, became the targets for the trial. The military persons decided to accuse those dissidents and their source in military establishment of disclosing classified information. They preferred to consider the case by military court, because such politically motivated cases could be dismissed by civilian courts, as it had happened before. Probably, the instigators of the trial intended to send a strong-worded message to all opposition forces in the country, but severely miscalculated and made some grave errors, such as arranging the trial in the Slovenian capital in Serbo-Croatian but not Slovene language, prohibiting the accused to have civil defense lawyers

and completely losing information war during the trial. The Slovenian dissidents, from their side, demonstrated considerable capability of using direct and indirect actions, both in Yugoslavia and abroad, in order to achieve their goals. The «Ljubljana Four» were jailed, but military efforts backfired: instead of silencing critical voices, the trial aroused a strong response of the society, cemented the opinion against military leaders and made many Slovenes to move from centrist political position to anti-establishment and later separatist sentiments.

Key words: disintegration of Yugoslavia, independence of Slovenia, Janez Janša trial, Yugoslav People's Army, protection of human rights.

References

- As the Federation Disintegrates: Human Rights in Yugoslavia. Washington New York, 1989.
- Bennett C. Yugoslavia's Bloody Collapse. New York, 1997.
- Carmichael C., Gow J. Slovenia and the Slovenes: A Small State and the the New Europe. London, 2000.
- Cox J. Slovenia: Evolving Loyalties New York, 2005.
- Democratic Transition in Slovenia. Value Transformation, Education and Media (eds. Fink-Hafner D., Ramet S.). College Station (Texas), 2006.
- Drnovšek J. Escape from Hell. E-Book. *Ministrstvo za notranje zadeve*. URL: [http://www2.gov.si/up-rs/2002-2007/jd.nsf/b66cde3ba98a76c7c1256f870030f873/b5c36aa78a51806fc1256f94000691e7/\\$FILE/16.pdf](http://www2.gov.si/up-rs/2002-2007/jd.nsf/b66cde3ba98a76c7c1256f870030f873/b5c36aa78a51806fc1256f94000691e7/$FILE/16.pdf) (data obrashcheniya: 11.08.2014)
- Grakalić M. Ljubljanski proces. Ljubljana, 1988.
- Janez Janša na zaslišanju po aretaciji (junij 1988). *Youtube.com*, 2011. URL: http://www.youtube.com/watch?v=Zh_tFm-zjcE (data obrashcheniya: 11.08.2014).
- Janša J. Premiki. Ljubljana, 1992.
- Kadijević V. Moje viđenje raspada. Belgrade, 1993.
- Meier V. Yugoslavia: A History of Its Demise. London, 1999.
- Ramet S. Balkan Babel (4th ed.). New York, 2002.
- Repe B. Vzroki za spopad med JLA in slovinci. *Vojaška zgodovina*. Št. 1/05, 2005.
- Vojna v Sloveniji (Ur. B.Krajnc, T.Stojko). Ljubljana, 1991.
- Woodward S. Balkan Tragedy: Chaos and Dissolution After the Cold War. Washington, 1995.
- Yugoslavia. A Country Study (ed. Glenn E.). Washington, 1990.